

Рассказ о первом суде в моей жизни. Чувствуется прикосновение его Наимакароннейшей Десницы, принцип сведения к абсурду в нашей стране работает как никогда хорошо. Сравнить можно только с описанием подвигов храброго солдата Швейка!

Дорос до тридцати одного года и ни разу не был в суде даже в качестве свидетеля, а тут сразу на скамью подсудимых! Да еще по такому абсурдному обвинению. Интересно, кому в полиции пришла в голову идея написать такие бредовые рапорты, в которых полицейские описывали, как мы, в составе 40 человек, устроили несанкционированный пикет, и скандировали лозунг, вдумайтесь, лозунг «Монстр Макаронный»! Ну да ладно, в итоге я в суде. А теперь, как все это происходило.

Нас пригласили в зал суда и мы вошли. Мой адвокат Ильнур и я сели за стол по правую руку от стола судьи, помощник адвоката Дамир сел на скамью наблюдателей. Мы ждали появления судьи около десяти минут. Она вошла в зал и заняла свое место и оглядела нас. Ее взгляд был совсем недружелюбный. Она была раздражена и недовольна. Может быть у судей стиль такой? А может быть она изначально была настроена к нам негативно? Не могу точно сказать, ведь я первый раз в суде.

Она зачитала мои права, я и подписал документ об ознакомлении с ними.

- Согласен ли я с протоколом? – был ее первый вопрос.

- С протоколом не согласен, – ответил я.

- С чем Вы не согласны.

- Давайте я расскажу подробнее.

- Пожалуйста.

- Меня зовут Хусаинов Амир Амирович, я являюсь представителем Русской Пастафарианской Церкви Макаронного Пастриархата.

- А чем вы занимаетесь? – спросила судья.

- Мы проповедуем пастафарианство, это молодая религия, была основана в 2005 году, и мы верим в Летящего Макаронного Монстра.

Госпожа Ковалевская, посмотрела на меня как на идиота и сказала:

- Все ясно – секта. Я не желаю ничего про это слушать.

Я перестал проповедовать и перешел к делу. Подробно рассказал как мы подавали прошение о проведении Пастного Хода, как нам отказали власти, и как мы, законопослушные граждане, подчинились, и не стали собираться там, где изначально было задумано. Как мы вместо этого решили выпить пива и поесть лапши. Как пришли ненормальные люди из «Божьей воли» с абсолютно адекватными полицейскими. Рассказал о том, что полицейские предупредили нас о правилах проведения официальных акций, и я им показал, что ничего противозаконного мы не делать не собираемся, в чем они убедились, поговорив со мной пару минут. Рассказал как потом скрывался в Английском пабе и как

меня таки взяли. Все это она слушала без особого интереса, а скорее с большой степенью раздраженности.

Ильнур подал ходатайство о привлечении четырех свидетелей. Судья поинтересовалась одинаковые ли у свидетелей показания? Ильнур ответил что разные. Судья отрезала:

- Двоих будет достаточно, я не вижу смысла в привлечении всех свидетелей.

Я понял, что ни о какой объективности речи быть не может.

Пригласили Пастриарха. Он рассказал, как все было, не буду рассказывать, наш версия событий относительно случившегося была абсолютно одинаковой. Затем судья стала задавать вопросы.

- Кто вас финансирует?

- Мы некоммерческая организация, нас никто не финансирует, – отвечал Пастриарх.

- Сколько у вас последователей?

- Пятнадцать тысяч.

Не припомню, что ответила госпожа Ковалевская, но глаза ее округлились, во взгляде можно было видеть искреннее недоумение, непонимание и неприязнь. Госпожа покачала головой и по выражению ее лица было понятно, что она думает о нас как о полных придурках, а может быть и хуже.

- А вот эти люди, из «Божьей воли», они ваши конкуренты?

- Они нам не конкуренты, это религиозные фанатики, представляют Русскую Православную Церковь, они уже провели множество агрессивных акций и мы не первые. Судя по поведению участников этой группы их очень сложно назвать нормальными и адекватными людьми.

- Спасибо, можете идти, вызывайте второго свидетеля.

Вошел Александр и рассказал все что видел. Рассказал как мы собрались, как налетела «Божья Воля », как полковник, на вопрос Александра за что некоторых берут, а некоторых нет, с ошалелыми глазами гаркнул: «Посмотри на себя, ты же не придурок, ты же не носишь на голове дуршлаг!»

Судья Ковалевская решила перенести слушание и вызывать в суд полицейских, с которыми я перекинулся несколькими шутками о пиратах, пока соревновался с ними в забеге на сто метров. Я потом разговаривал с этими ребятами в участке. Обычные русские парни, которые выполняют приказы вышестоящего начальства, у них работа такая. Мне их жаль, ведь, скорее всего, они будут вынуждены врать, глядя мне в глаза. Дай ЛММ, чтобы эта ложь их заставила задуматься. Я их прощаю.

Все заседание меня не покидало чувство абсурдности ситуации, и как в детстве, когда меня приводили в кабинет директора, или меня отчитывала учитель младших классов, мне приходилось бороться со смехом не на жизнь, а на смерть. Но я привлек к себе на помощь тяжелую артиллерию, сложил руки вместе и сделал вид что молюсь. Помогло!

Вот таким замечательным и прекрасным был мой первый в жизни поход в суд.

Амирджан, Епископ Домодедовский, викарий Пастриарха РПЦ МП

5.09.2013